

Обучать жить не прошлым, а получать удовольствие от настоящего и с верой в хорошее будущее, свое и семьи повторного брака.

- Поощрять проявление ребенком самостоятельности в выполнении дел, решении жизненных задач и налаживании контактов с окружающими, поиске друзей. Инициировать открытость миру и его возможностям, реализацию себя в различных сферах жизнедеятельности.

### **Литература**

1. Василюк, Ф. Е. Психология переживания: Анализ преодоления критических ситуаций / Ф. Е. Василюк. – Москва : Моск. гос. ун-т, 1984. – 200 с.
2. Ворошилина, И. В. Проблемы семьи повторного брака: причины возникновения и пути решения / И. В. Ворошилина // Диалог. – 2018. – № 5. – С. 9–21.
3. Джозеф, С. Что нас не убивает. Новая психология посттравматического роста / Стивен Джозеф [пер. с англ. И. Ющенко]. – Москва : Карьера Пресс, 2015. – 352 с.
4. Психологический код выживания: монография / Л. А. Пергаменик [и др.] ; под науч. ред. Л. А. Пергаменика ; Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина, Белорус. гос. пед. ун-т им. М. Танка. – Брест : БрГУ, 2015. – 262 с.
5. Пономарева, И. М. Работа психолога в кризисных службах: учебное пособие / И. М. Пономарева. – Санкт-Петербург : СПбГИПСР, 2014. – 197 с.
6. Фесенко, П. П. Осмысленность жизни и психологическое благополучие личности: автореф. дис. канд. психол. наук: 19.00.01 / П. П. Фесенко; Рос. гос. гум. ун-т. – Москва, 2005. – 24 с.

УДК 159.9

## **РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ АУТОАГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ С НАРУШЕННОЙ СЕМЕЙНОЙ СИСТЕМОЙ**

## **RECOMMENDATIONS FOR PARENTS ON THE PREVENTION OF AUTO-AGGRESSIVE BEHAVIOUR IN ADOLESCENTS WITH DYSFUNCTIONAL FAMILY SYSTEMS**

**Жарков А. В.**, БарГУ (г. Барановичи, Беларусь)  
**Zharkov A. V.**, BarSU (Baranovichi, Belarus)

В данной статье представлены результаты исследования аутоагрессивного поведения подростков с разной семейной структурой. На основании проведенного исследования нами были представлены рекомендации для родителей в целях профилактики аутоагрессивного поведения у своих детей.

This article presents the results of a study of auto-aggressive behaviour in adolescents with different family structures. On the basis of the conducted research we presented recommendations for parents in order to prevent autoaggressive behavior in their children.

**Ключевые слова:** аутоагрессия, подростковый возраст, семья, семейная структура.

**Keywords:** autoaggression, adolescence, family, family structure.

Семья является первой социальной ситуацией развития подростка, основной социальной системой для формирования его личности, но и первичной группой, травмирующей ребенка, формирующей деструктивность его поведения.

Каждая семья имеет свою структуру, основанную на иерархии и паттернах взаимодействия между членами семьи. Позиция взрослого члена семьи (его лидирующее или подчиненное положение), а также позиция ребенка может определять формы поведения ребенка с социумом. Они могут быть как конструктивными, так и деструктивными, в частности – аутоагрессивными.

Специфические психологические проблемы, связанные с аутоагрессивным поведением в подростковом и юношеском возрасте обусловлены основными потребностями этих периодов: физиологической (период пубертата); психологической безопасностью («реакцией группирования»); поиском независимости от взрослых и созданием личных привязанностей; стремлением к социальному успеху, проверкой своих возможностей в самореализации и развитии собственного «Я» [1; 2].

Если рассматривать юношеский возраст с позиции предупреждения и коррекции аутоагрессии, то следует учитывать, что аутоагрессивное поведение юношей часто выполняет социально адаптивную функцию в социализации. Совершая аутоагрессивный акт, субъект играет на повышение своей самооценки, что помогает идентифицироваться с референтной группой. В этом состоит одно из объяснений, почему не эффективно препятствовать аутоагрессии юноши, не предлагая заместителя, столь же адекватного для поддержания ведущей деятельности [3; 4].

Ученые (Е. П. Ильин, Э. В. Леус, Н. А. Польская) отмечают, что аутодеструктивное поведение имеет негативные последствия: намеренные или непреднамеренные повреждения; злоупотребление алкоголем и наркотиками; сексуальные эксцессы; нездоровое пищевое поведение [5–7].

Статистические данные свидетельствуют о том, что суицид является одной из основных причин смерти в юношеском возрасте. В возраст-

ной группе 11–19 лет уже предпринимали по меньшей мере 1 попытку расстаться с жизнью 5 % юношей и 8 % девушек, а 1,8 % – 2 и более попыток [8]. Исследования белорусских (Н. И. Олифинович, Н. К. Плавник, Т. Е. Яценко) и российских ученых (О. О. Андронникова, М. А. Одинцова) показывают, что около 30 % лиц юношеского возраста имеют виктимную деформацию личности, повышающую риск дезадаптации [9; 10].

На протяжении всей истории формирование семейной структуры населения Беларуси и ее трансформация имеет эволюционный характер и подвержено влиянию различных факторов, действие которых характеризуется комплексностью и которые могут быть объединены в следующие группы: экономические, демографические, социальные, исторические, политические, экологические и экономико-географические. Каждый из перечисленных факторов в различные периоды истории в разной степени воздействовал на формирование и развитие семейной структуры населения в республике.

Нами было проведено исследование, целью которого является выявление структуры современной семьи, в которой проживают подростки. Базой исследования выступили УО «Средняя школа № 16 г. Барановичи» и УО «Средняя школа № 20 г. Барановичи», УО «Средняя школа № 10 г. Барановичи». Выборку составили 137 человек в возрасте от 12 до 16 лет.

По результатам изучения структуры и состава семьи подростка с использованием проективной методики «Семейная социограмма» мы получили следующие результаты.

В связи с проективностью данной методики нам получены субъективные представления подростков о месте в семейной структуре и составе семьи. Состав семьи в данном случае представляет собой некоторые представления подростка о наличии эмоциональной связи с членом семьи, а не объективную численность семьи. По мнению 58 % подростков, они проживают в семьях с главенством родительской диады либо с главенством одного из родителей.

Для 42% респондентов характерно находиться в центре семейной структуры, считают себя важными, главными центральными членами семьи, имеющими равные права со взрослыми.

Объективные данные получены по полноте семейной системы. 85 % семей испытуемых полные с отцом и матерью. Следовательно, 15 % респондентов проживают в неполных семьях. Подростки проживают с отцом или матерью (в данной выборке семьи преимущественно материнские).

Относительно состава семьи респондентов. Представления 35 % подростков следующие: они живут в нуклеарной семье. Прародители семьи не влияют на семейные взаимоотношения, обязанности распределяются только между родителями и детьми, ценности, семейные правила, семейные традиции формируются в рамках одной семьи. 65 % испытуемых считают, что проживают в расширенных семьях с прародителями отца или матери. Они вмешиваются во внутренние дела семьи, влияют на семейные взаимоотношения, участвуют в формировании ценностей, семейных правил, семейных традиций. Психологические границы таких семей нарушены.

Представляем результаты исследования структуры семьи подростков с помощью методики «Шкала семейной адаптации и сплоченности» (FACES-3) по анализируемым шкалам.

28 % подростков считают, что в их семье слабые эмоциональные связи. Для таких семей характерна эмоциональная отстраненность родителей от детей, а также эмоциональная нейтральность супругов друг к другу.

Для 72 % семей (по мнению подростков) характерны высокие эмоциональные связи между супругами, а также родителей по отношению к своим детям.

В семьях 78 % респондентов были определены жесткие семейные границы. Для таких семей характерны жесткие семейные правила и строгость семейной иерархии.

2 % респондентов считают, что у них в семье гибкие границы, что может свидетельствовать об открытости в семье.

У 20 % респондентов определенный стиль границ семьи выявлен не был, если границы, например, между супружеской и родительской подсистемами размыты, то родители зачастую перестают функционировать как супруги, выполняя исключительно задачи, связанные с заботой о детях и их воспитанием.

Для 31 % семей характерно узурпирование власти.

Для 69 % семей респондентов свойственно делегирование власти. Для таких семей характерен демократический стиль воспитания детей.

Низкая терпимость членов семьи по отношению друг к другу характерна для 14 % семей.

69 % семей лояльно относятся друг другу. Связанный тип семьи характеризуется эмоциональной близостью, лояльностью во взаимоотношениях, не достигающей уровня запутанности. Члены семьи ча-

сто проводят время вместе, и оно более важно, чем время, посвященное друзьям и интересам.

Для 17 % семей отношение друг другу не ясное.

23 % респондента считают, что у них в семье есть лидер, к мнению которого прислушиваются. У 17 % респондентов в семье лидер отсутствует. В семье нет ответственного по распределению обязанностей и семейных ролей. Подростки считают, что отсутствие лидера пагубно влияет на целостность семейных отношений. В 60 % семей однозначный лидер выявлен не был, роль лидера передается от одного члена семьи другому в зависимости от ситуации, требующей решения.

39 % подростков считают, что в их семьях высокий уровень контроля за ними со стороны родителей.

Для 19 % респондентов характерно отсутствие контроля со стороны родителей. Такие подростки не регулируют своего поведения, отсутствует авторитет родителя, склонны к проявлениям девиантного поведения (аддиктивные проявления, ранее сексуальное поведение, поведение, опасное для здоровья и т. д.). У 42 % подростков в семье контроль размыт и четко определен не был, что говорит о том, что для таких подростков определенные ситуации, а также их определенное поведение не контролируется, но в то же время другие ситуации и другое поведение контролируется, что в свою очередь способствует нормативной частичной сепарации.

72 % подростков считают, что роли в их семье распределены. Каждый член семьи выполняет свою роль, способствующую выполнению домашних обязанностей, пополнению семейного бюджета, получению образования и т. д. У 28 % подростков роли в семье не распределены. Взрослые не могут прийти к согласию по распределению обязанностей, часто роли перераспределяются в ущерб детей, обязанности взрослых членов семьи перекладываются на детей.

Для 93 % подростков правила в их семье «жесткие». Преобладает консерватизм.

Для 7 % правила в их семье считаются гибкими. Нечеткость правил и норм, их постоянная изменчивость способствуют росту тревоги у членов семьи и могут приводить к стрессам.

Для 20 % семей характерно использование наказания в воспитании детей. Наказание может использоваться для формирования у индивидуума социально приемлемой модели поведения и социальных поступков.

Также для 20 % респондентов характерна дисциплина в семейном воспитании.

60 % подростков не видят разницы между наказанием и дисциплиной, опосредующей возникновение новых правил, обусловленных необходимостью изменения внутри- или внесемейного взаимодействия.

Исходя из полученных результатов, нами были разработаны следующие рекомендации для родителей по профилактике аутоагрессивного поведения подростков:

- Отслеживать новые шрамы/синяки на теле ребенка.
- Создавать сохранные условия для высвобождения подростками отрицательных эмоций.
- Разговаривать с детьми по поводу их переживаний для снижения чувства тревоги.
- Разумно распределять власть и делегировать часть ответственности между родителем и ребенком.
- Формировать объективное представление о структуре семьи и позитивный образ семейных взаимоотношений.
- Установить семейные правила и четко им следовать.
- Применять гибкость семейных правил.
- Установить лидерство взрослого члена семьи, следовать традиционной семейной иерархии.
- Проводить профилактические беседы о вреде аутоагрессивного поведения, а именно вред татуировок, пирсинга и т. д.
- Не модифицировать собственное тело для предотвращения копирования поведения авторитетного человека со стороны подростка.

### **Литература**

1. Белинская, Е. П. Психология интернет-коммуникаций: учеб. пособие / Е. П. Белинская. – Воронеж, 2013 г. – 192 с.
2. Берно-Беллекур, И. В. Социально-психологические аспекты аутодеструктивного поведения: дис. ... канд. психол. наук / И. В. Берно-Беллекур. – СПб., 2003. –197 с.
3. Абульханова-Славская, К. А. О субъекте психической деятельности / К. А. Абульханова-Славская. – М., 1973. – 288 с.
4. Амяга, Н. В. Самораскрытие педагога в общении со старшеклассниками : дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / Н. В. Амяга; МГУ им. М. В. Ломоносова. – М., 1989. – 238 с.
5. Ильин, Е. П. Динамика характеристик эмоциональной сферы и агрессивности на протяжении периода от юности до старости / Е. П. Ильин, А. Н. Липина // Вестник практической психологии образования. – 2007. – №. 4. – С. 42–46.

6. Леус, Э. В. Диагностика девиантного поведения несовершеннолетних / Э. В. Леус, А. Г. Соловьев, П. И. Сидоров // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2012. – № 9. – С. 269–277.
7. Польская, Н. А. Предикторы и механизмы самоповреждающего поведения (по материалам исследований) / Н. А. Польская // Психол. журн. 2009. – Т. 30. – № 1 – С. 96–105.
8. Войцех, В. Ф. Прогноз и превенция повторных самоубийств среди лиц с пограничными расстройствами и психически здоровых: пособие для врачей / В. Ф. Войцех, Г. А. Скибина, А. Н. Паршин. – М. : [б. и.], 1998. – 17 с.
9. Яценко, Т. Е. Возрастные и половые особенности проявления склонности подростков к виктимному поведению / Т. Е. Яценко, Н. И. Олифирович, Н. К. Плавник // Адукацыя і выхаванне. – 2019. – № 8. – С. 41–50.
10. Андронникова, О. О. Психологические факторы возникновения виктимного поведения подростков : дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / О. О. Андронникова. – Новосибирск, 2005. – 213 л.

УДК 159.964.2

**ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ СУПРУГОВ  
В СИТУАЦИИ КРИЗИСА: ПСИХОДИНАМИЧЕСКИЙ ПОДХОД  
PSYCHOLOGICAL SUPPORT OF SPOUSES IN A CRISIS  
SITUATION: PSYCHODYNAMIC APPROACH**

*Жогаль Е. М.*, БГПУ (г. Минск, Беларусь)

*Zhohal E. M.*, BSPU (Minsk, Belarus);

*Слепкова В. И.*, кандидат психологических наук,  
доцент БГПУ (г. Минск, Беларусь)

*Slepкова V. I.*, PhD in Psychology, associate Professor  
BSPU (Minsk, Belarus)

В статье рассматриваются возможности использования психодинамического подхода при психологическом сопровождении супругов в ситуации кризиса. Описаны уровни детерминации нарушения супружеского взаимодействия: личностный, межличностный, трансперсональный. Представлены направления работы на диагностическом этапе психологического сопровождения супругов в ситуации кризиса с целью дифференциации причин конфликтного взаимодействия и определения ресурсов супругов для преодоления ими кризисных ситуаций.

The article discusses the possibilities of using the psychodynamic approach in the psychological support of spouses in a crisis situation. The levels of determination of violation of marital interaction are described: personal, interpersonal, transpersonal.